

Н.И. КОРОБКИНА
(Волгоград)

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ, ЭКОНОМИЯ И ОККАЗИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Описываются динамика лексического состава языка и эволюция номинативной техники. Рассматривается современное языковое пространство как развивающаяся и обновляемая система. Отмечается ее коммуникативная ориентированность, экономия и окказионализация

Ключевые слова: *языковое пространство, номинативная техника, компрессия, синкретизм, языковая экономия, окказионализм, коммуникативное «гнездо»*

Замечено, что сегодня обновление коммуникативного пространства языка в силу как интралингвистических (наличие заложенных в самом устройстве языка потенциальных возможностей обновления языковых средств, лингвосинергичные эффекты, лингвоминимализм и т.п.), так и экстралингвистических факторов (состояние общества, содержание общественного сознания, уровень общественных потребностей, появление новых реалий, открытия в области науки и техники, интенсивное развитие массмедийных технологий коммуникации, процессы глобализации, которые распространяются практически на все типы коммуникативных практик, масштабные международные интернет-проекты и др.) происходит за счет разного рода экспрессивно маркированных компрессивных окказиональных новообразований: *гастротур (гастрономический + тур)* – тур по наиболее популярным тематическим кафе [13], *бензобар (бензиновый + бар)* – прилавок в придорожном магазине, где можно приобрести бензин [16], *гастрономическая бесконечность* – нескончаемое разнообразие продуктов в магазине готовой еды [14], *Тесладрайв (Тесла + тест-драйв)* – тест-драйв электромобиля класса «люкс» «Тесла С» [15], *предобренная (предварительно + одобренная) сумма кредита* (из электронного письма от ЗАО «Райффайзенбанк» от 14 марта 2014 г.) и др. Такие лингвистические новинки показывают, что современное языковое пространство, несомненно, является коммуникативно ориентированным: оно неизбежно пытается решить все новые и новые коммуникативные задачи, которые ставит перед ним сегодняшний социум.

Одной из таких задач можно считать тенденцию современного общения в сторону экономии и окказионализации, что, конечно, отражает динамические изменения лексического состава языка и определенную эволюцию номинативной техники. Общеизвестно, что язык по природе экономичен в средствах. А это значит, что при создании и появлении номинативных единиц в различных коммуникативных сферах особое внимание уделяется поиску новых эффективных средств, служащих для наиболее емкой и выразительной передачи мыслей, эмоций и чувств говорящего / пишущего. Основу номинативной техники при этом составляют компрессия и синкретизм. Напомним, что компрессия, будучи формальной характеристикой новообразования, заключается в сжатии плана выражения лексической единицы при максимальном сохранении ее плана содержания. Синкретизм, в отличие от компрессии, является ментальной способностью современной языковой личности максимально сжато, емко, лаконично и экспрессивно выражать мысль в речи. Соотношение этих двух механизмов можно обозначить следующим образом: «синкретизм → компрессия», т.е. зависимость языкового феномена (следствие) от речемыслительного (причина) (подробнее об этом см., например, [3]).

Примерами номинативных единиц, отражающих это соотношение и появившихся в 2013 и 2014 гг. в коммуникативном пространстве современного русского языка, могут быть следующие слова: *взбесившийся принтер* – обидное прозвище, приклеившееся к российскому парламенту, когда он принялся один за другим штамповать странные, по большей части карательные законы – с такой поспешностью, словно завтра наступит конец света (Например, запрет пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Один из принятых в авральном порядке законов требует

от некоммерческих организаций, получающих зарубежные гранты и вовлеченных в политику, называть себя «иностранными агентами». Другой расширяет определение государственной измены.) [8], **интеллиген** (**интеллигент** + **гены**) – наследуемые особые способности у молодых людей [18], **жритель** (**жри** + **зритель**) – зритель, который смотрит все подряд [Там же], **дружестранец** (**дружественный** + **иностранец**) – лицо из содружественной страны [Там же] и др. Эти новейшие слова и их семантические дефиниции подтверждают, что номинативная техника в данном случае тождественна тенденции мышления современной языковой личности к синкретизму: план выражения перечисленных номинаций в результате сложных ментальных операций, осуществляемых языковой личностью, становится компрессивным, а план содержания не теряет своей емкости в сравнении с аналитическими прототипами (семантическими дефинициями). Это, в свою очередь, говорит о том, что темп современного существования и общения, в том числе и межкультурного, с его постоянным, непрекращающимся стремлением к ускорению всех жизненных процессов и освобождению от условностей не мог не отразиться на состоянии языковой системы.

По мнению М.Н. Эпштейна, одним из индикаторов, сигнализирующих о таком динамичном развитии языка под влиянием экстралингвистических факторов, является его насыщенность аббревиатурами, впервые пришедшими в Советскую Россию 1920-х гг. из Америки. Как отмечается в одном из интервью этого ученого, склонность к сокращениям в языке и речи нередко служит коммуникативной помехой, поскольку некоторые аббревиатуры бывает трудно расшифровать. Однако это не снижает эффективности их использования, так как они очевидные маркеры, с одной стороны, тоталитарности языка, отражающие в нем техническую рационализацию, а с другой – сжатия во имя экономии времени [6]. Такие процессы сжатия (экономии) происходят, например, на фонетическом уровне, когда при произнесении некоторых слов сводятся к минимуму затрачиваемые на это акустические усилия: *здрасьте* вместо *здравствуйте*, *дожь* вместо *дождь*, *вада* вместо *вода* и пр.

Разделяя данную точку зрения, согласимся с тем, что ведущим обстоятельством, провоцирующим развитие языковой системы и коммуникативного пространства языка по пути сжатия, а также эволюцию номинативной техники в сторону экономии, выступает собственно развитие самой общественной жизни с ее важнейшим маркером – научно-техническим прогрессом. Все увеличивающееся количество новых знаний, интенсивное развитие многих сфер жизнедеятельности и другие двигатели научно-технического прогресса неизбежно приводят к тому, что человеку за ту же самую единицу времени необходимо обработать больший объем информации, получаемой извне. При этом осуществляется данный процесс неотделимо от того коммуникативного знания, которым данная языковая личность владеет.

Поддерживая научные взгляды О.И. Матяш, объясним это тем, что коммуникативное знание полезно в жизни, практично, технологично – обогащает нас новыми способами поведения, приемами и тактиками, необходимыми в решении многих жизненных задач и ситуаций. Оно делает нас духовно сильнее, увереннее в себе и мудрее в отношении к жизни. За счет глобального распространения коммуникативного знания *homo loquens* мир становится все более разнообразным, но при этом все более *сжимается* (выделено нами – Н.К.) – мы все более зависим друг от друга и экономически, и демографически, и экологически [4, с. 15–17].

Принимая во внимание данное мнение, нам представляется, однако, что происходит сжатие не самого мира как окружающей реальности, а языковых / речевых форм, отражающих этот мир. В рамках коммуникативной парадигмы языкознания такая тенденция сводится к принципу, который должен стать общеметодологическим: общение людей за счет экономии языковых и речевых средств, за счет эволюции номинативной техники в сторону экономии и за счет усиления семантики появляющихся новых компрессивных номинаций, должно стать более экономичным и более прагматичным, т.е. более экспрессивным.

В подтверждение данного тезиса можно привести слово *креакл*, которое, кстати, по итогам 2013 г. стало бронзовым призером всероссийской ежегодной акции «Слово года». План содержания

данной номинации в совокупности со сжатием ее плана выражения явно способствует более экспрессивному характеру той ситуации, в которой она рождается и функционирует. А это добавляет самому слову, в терминах В.И. Шаховского, коннотативную (эмотивную) окраску и экспрессивный оттенок, наделяя его, таким образом, эмотивной семантикой, позволяющей отнести эту номинацию к типу эмотивной лексики в статусе коннотатива (подробнее об этом см.: [5]).

Поясним высказанную мысль. По данным одного из источников, зимой 2011 г. в нашей стране сложилась ситуация волны протестов после выборов в Государственную Думу РФ [10]. Такая ситуация привела к появлению и широкому распространению, особенно в сети интернет, новой номинации *креативный класс*, которая в своем значении употребляется в противовес обычному населению России (*художники, фотографы, блоггеры, журналисты, занимающиеся «интеллектуальным трудом», в основном проживающие в столицах, активно использующие интернет, социальные сети и поддерживающие западные ценности*).

Интересно, что, начиная с января 2013 г., все возрастающую популярность получает и более экономичный вариант этого нового окказионального словосочетания – *креакл* (в значении *прозвища представителей так называемого креативного класса*). Такое изменение в номинативной технике является ничем иным, как реакцией на определенный социальный стимул – дело об убийстве Ирины Кабановой, блоггера Живого Журнала. Данное окказиональное выражение широко распространилось применительно к Алексею Кабанову, взявшему на себя ответственность за убийство своей жены [11].

Примечательно, что в связи с такой вызвавшей немалый общественный резонанс экстралингвистической коммуникативной ситуацией наблюдается письменная фиксация окказионализма *креакл* в интернет-блогах. Так, например, пост пользователя с логином *pravdoiskatel77* от 15 января 2013 г. рассказывает о *креаклах* в стилистике известной телепередачи «В мире животных»: *Не имея хаты, из интернета креакл выползает редко. В сети сидит, как в болоте. Селится в фейсбучном омуте вместе с бесчисленными сородичами, где промеж глупых, злых и торопливых склок на общественно-политические темы предаётся сваре и грызне за питательный лайк* (подробнее см.: [12]). На основе приведенного фрагмента текста становится очевидным, что окказионализм *креакл* является по своему значению резко отрицательным. Свидетельствует об этом главным образом количество слов с негативной коннотацией, используемых в данном тексте для характеристики образа жизни *креакла*: *болото, омут, злые склоки, свара, грызня*. Вероятно, именно поэтому ассоциативная фоносемантика выводит нас на слово *крякать*, которое, особенно по отношению к человеку, имеет отрицательные коннотации (*издавать отрывистые горловые звуки, обычно как выражение досады, возмущения и т.п.*), а на психоэмоциональном уровне, соответственно, вызывает неприятные ассоциации и ощущения.

Рассмотрим экстралингвистический контекст появления еще одного нового слова, иллюстрирующего вышеупомянутый общеметодологический принцип коммуникативной лингвистики. В последнее время все заметнее и популярнее становится кинобум по-якутски. Из года в год вниманию, прежде всего, якутских зрителей предлагается немало фильмов, от блокбастеров до мелодрам, от эпических баталлий войск Чингисхана до научной фантастики, под знаком «Made in Республика Саха», которые отражают местный колорит, снимаются на якутском языке и в которых главные и второстепенные роли исполняют только якутские актеры. Большинство таких фильмов, популярность которых на их малой родине не меньше, чем у голливудских лидеров проката, снимались в небольшом якутском селе Немюгюнцы, которое местные, по аналогии с Голливудом, называют *якутской фабрикой грез – Немюгувуд (Немюгюнцы + Голливуд)* [7]. Так, соположение сочетающихся референтов (т.е. экстралингвистический контекст) приводит к появлению еще одного новейшего коммуникативного словообразования. Оно за счет усиления своей семантики способствует емкой и выразительной передаче мыслей, эмоций и чувств говорящего и в этом плане специфически отражает эволюцию номинативной техники в сторону экономии, а также выражает действие данного закона в языке.

При этом коммуникация такими сжатыми речевыми единицами должна быть кодифицирована, т.е. должна быть разработана их особая понятная всем семиотика. Ведь не зря говорится, что «в повседневной жизни мы все чаще и интенсивнее делим пространство – физическое и виртуальное – с людьми иных (и разных) национальностей, культур, мировоззрений. Понимание и согласование действий в среде растущего социально-культурного разнообразия становится для *всех* нас общей коммуникативной задачей» [4, с. 17].

Попробуем на примере английского языка предложить свой вариант семиотического кода современного общения. Для простого носителя языка, а, может быть, и для человека, недалекого от лингвистики, настоящей коммуникативной задачей, требующей незамедлительного решения, могут стать приводимые ниже ситуации общения. Сделаем следующую оговорку: поскольку в рассматриваемых коммуникативных ситуациях ключевыми словами являются английские номинации, то их мы оставляем без перевода на языке оригинала.

– *Если Вы представитель прекрасной половины человечества, есть ли у Вас верная и преданная подруга, с которой у Вас **womance** (**woman** + **romance**) и которую Вы **BISLY** даже несмотря на вчерашнюю нелепую **ссору**?*

– *Найдется ли в Вашем окружении человек, которого Вы считаете **eye broccoli**?*

– *Хотели бы Вы «отмотать» время назад и вновь оказаться в **Y2K**?*

На первый взгляд все эти коммуникативные ситуации кажутся знакомыми. Однако неизвестные многим носителям английского и, тем более, русского языка выделенные слова значительно усложняют успешное декодирование экстралингвистического контекста, завуалированного в той или иной ситуации. Для преодоления этого коммуникативного барьера необходимо иметь четкое представление о семантике данных новообразований, которые реально существуют в коммуникативном пространстве современного английского языка и постепенно начинают в нем приживаться. Причиной этому является всем известный закон экономии языковых средств, в результате которого осуществляется отбор наиболее рациональных и кратких для целей коммуникации языковых / речевых единиц. Эти удачные лингвистические новинки свидетельствуют о том, что язык в ходе развития приобретает максимум гибкости, но при этом заботится о минимизации количества затраченных на это средств, экономии времени и усилий говорящего / пишущего. Например, гораздо легче сказать или написать *womance*, чем *a friendship between women*. А еще лучше – краткое, но экспрессивное *BISLY* вместо *But I Still Loving You*. Согласитесь, проще и современнее, а главное красивее, эмоциональнее и по-настоящему по-английски употребить выражение *eye broccoli*, чем пытаться сказать то же самое, например, так: *an unattractive person*. Наконец, коммуникативно замысловатое *Y2K* есть не что иное, как *The Year 2000*.

Еще одной тенденцией коммуникативного пространства языка и, следовательно, современной номинативной техники является окказионализация, т.е. творческий процесс создания нетривиальных номинативных единиц, оказывающих воздействие на реципиентов своей структурой, семантикой, эмоциональным, когнитивным и прагматическим потенциалом. Здесь следует сказать о том, что современное коммуникативное пространство языка все чаще заполняется окказиональными по своему характеру новообразованиями, которые считаются таковыми, если представляют собой не существовавшие ранее слова или словосочетания авторского характера, появляющиеся и проявляемые в речи, с присущей им постоянной новизной с течением времени и вне условий порождения, обладающие формой, значением и выражающие определенное понятие. Окказионализмы на момент своего рождения характеризуются также появлением в конкретной коммуникативной ситуации (включающей в себя цель, тему, участников, хронотоп, сферу, мотив, прагматику), созданием по случаю и отсутствием широкого (частотного) ситуативного функционирования.

В коммуникативном пространстве современного английского языка примерами новейших окказионализмов, подтверждающих динамические изменения номинативной техники, могут быть следующие: *ussie* (*us* + *selfie*) – *a group photograph taken by one of the members of the group* [20], *virtual*

mobbing – using online media and technologies to attack or gang up on a person, **normcore** (*norm + core*) – a fashion trend that features bland, mainstream styles and colors, **acquihire** (*acquisition + hire*) – the purchase of a company for the skills and talents of its employees rather than for its products or other assets, **cryptofinance** (*cryptography + finance*) – the use of cryptography and privacy techniques to enable financial transactions that are secret and anonymous [20] и др.

Одним из наиболее ярких, на наш взгляд, окказионализмов, недавно появившихся в коммуникативном пространстве современного английского языка, является словосложение **Ebolaphobia** (*Ebola + phobia*) – a strong and irrational fear of the Ebola virus [Ibid]. Целесообразность и актуальность данной лингвистической новинки, а точнее мотивировка ее внешней формы, очевидна и понятна даже простому обывателю: эпидемия лихорадки Эбола, стремительно охватившая часть африканских государств, вселяет невиданной силы страх в людей по всему миру, которые боятся подхватить этот смертельно опасный вирус.

Данный окказионализм, являющийся действенным средством повышения экспрессивности и эмотивности речи, гораздо более интересен с точки зрения своей семантики. Особенно привлекательным в этом отношении является семантический компонент *irrational fear*, что означает *иррациональный страх*. Конечно, для любого homo loquens / sentiens бояться чего-то является вполне рациональным и естественным. Но в данном случае причиной иррациональности, скорее всего, следует рассматривать отсутствие должного компонента коммуникативной компетенции языковой личности, отвечающего за имеющиеся у нее знания об объектах окружающей действительности, и / или сенсационность средств массовой коммуникации как одна из их главных характеристик, отражающихся в экстралингвистических эмоциональных ситуациях различных сфер общения. Например, если бы сегодня человек, проживающий, скажем, в Канаде, решил остаться дома из-за того, что он боится вируса лихорадки Эбола, то, бесспорно, этот страх иррационален и может называться **Ebolaphobia**.

Аналогичные лингвистические новинки, отражающие тенденцию к окказионализации коммуникативного пространства, встречаются и в современном русском языке: **таксодог** (*такса + о + дог*) – собака, представляющая собой помесь таксы и дога [19], **КРЫМсота** (*Крым + красота*) **по-американски** – совместный конкурс красоты «Миссис Америка» и «Миссис Россия», который пройдет в 2015 году в Севастополе [17], **пухонад** (*пух + снегонад*) – период цветения тополей, сопровождающийся опадением пуха с деревьев, **алкомаркет** (*алкогольный + супермаркет*) «Твой градус» – магазин, реализующий алкогольную продукцию (из названия волгоградской сети магазинов), **теткомужик** (*тетка + о + мужик*) – мужчина, напоминающий своим внешним видом и манерой поведения женщину. Так, например, актуальность последнего окказионализма заметно возросла в связи с победой на конкурсе «Евровидение» в 2014 г. Кончиты Вурст – 25-летнего небритого парня из Австрии, переодетого в томную женщину (подробнее см., например, [9]).

Как видно из приведенных примеров, динамические изменения номинации новых объектов действительности отражаются при помощи таких словообразовательных способов как блендинг, словосочетание и словосложение, обусловленных креативными и / или эмоциональными интенциями говорящего / пишущего, а также реализацией игровой функции языка. Добавим также, что неслучайно исследование современного окказионального словотворчества проводится во взаимосвязи с описанием различных речевых стратегий, что по-новому освещает проблему соотношения языкового и речевого новаторства. По Г.О. Винокуру, напомним, языковому новаторству присущи три процесса: создание абсолютно новых элементов, образование по существующим в языке моделям и оживление старых форм (подробнее см. [2]). Для речевого новаторства характерно также и то, что Р. Барт именовал «обработыванием слова» (подробнее см. [1]). И то, и другое присутствует в различных коммуникативных сферах современного русского и английского языков и, бесспорно, требует модификации заложенных в самом языке механизмов, нацеленных на максимальное свертывание информации, ее предельную компрессию. Поэтому современный окказионализм нового (компрессивного) типа позволяет сокращать высказывание, изменяет его структуру, эмотивность и оценку, культурную информацию.

Внимания заслуживает также и то, что некоторые из русских и английских современных окказиональных номинаций представляется возможным на основе общей экстралингвистической коммуникативной ситуации объединить в своеобразные лексико-семантические группировки, которые мы предлагаем называть коммуникативными «гнездами». Например, экстралингвистическая ситуация отставки бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова, назначившего во время своей работы в Министерстве молодых дам-чиновниц на целый ряд высоких должностей, формирует коммуникативное «гнездо» окказиональных словосочетаний, используемых для номинации этих женщин: *амазонки / дамы / женщины Сердюкова, женский батальон, сердюковские сердцееды*. Современная экстралингвистическая ситуация жестокой и непрекращающейся войны между ополчением и национальной гвардией Украины (силовиками) приводит к формированию все новых и новых коммуникативных «гнезд», используемых для номинации участников или / и союзников конфликтующих сторон: *гейрона (гей + Европа), правосеки (правый + сектор), укроСМИ (украинские + СМИ), майдауны (Майдан + дауны), укроубийцы (украинские + убийцы)* и др.

В коммуникативном пространстве современного английского языка существует, например, несколько окказиональных номинаций, объединенных общей экстралингвистической ситуацией, связанной с различным выражением дружеских отношений и чувства любви: *мужская дружба – bromance (brother + romance), male crush; любовь между актерами в театре, кино или между участниками телевизионных шоу – showmance (show + romance); женская дружба – womance (woman + romance)*. Тесные языковые контакты, обусловленные процессами глобализации современного общества, приводят к появлению коммуникативных «гнезд», используемых для номинации собирательных названий групп смешанных языков, один из которых – английский: *Chinglish (Chinese + English) – чинглиш, смесь китайского и английского, Runglish (Russian + English) – рунглиш, смесь русского и английского, Spanglish (Spanish + English) – спанглиш, смесь испанского и английского* и др.

Таким образом, коммуникативное пространство современного языка за счет различных экстра- и интралингвистических факторов является динамично развивающейся и постоянно обновляемой системой. Наиболее заметными вехами в ее современном развитии следует считать такие тенденции, как коммуникативная ориентированность, экономия и окказионализация. Эти тенденции не могут не отражать динамические изменения лексического состава языка и определенную эволюцию номинативной техники: значительная часть новообразований, заполняющих современное языковое пространство, представляет собой окказиональные номинации компрессивного характера, призванные отвечать все новым и новым запросам общества, решая таким образом актуальные для данного социума коммуникативные задачи.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. Серия «Лингвистическое наследие XX в.». Изд. 3. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Коробкина Н.И. Современное окказиональное словообразование как результат концептуальной интеграции. Волгоград, 2014.
4. Матяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В., Биби С., Зарицкая Ж.В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / под науч. ред. О.И. Матяш. СПб: Речь, 2011.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций : монограф. М. : «Гнозис», 2008.
6. Эпштейн М.Н. Язык лукавого раба. Авторитарный язык // Российский сетевой журнал «Русский журнал». 2012. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Yazyk-lukavogo-raba> (дата обращения : 15.12.2012).

Источники

7. Воскресное Время, 21.09.2014, Первый канал, время эфира – 21.00.
8. Госдума : «взбесившийся принтер» или Россия в миниатюре? [Электронный ресурс]. URL : http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/03/130303_duma_crazy_printer.shtml (дата обращения 05.11.2014).

9. Ефимов С. Кончита ля комедия // Комсомольская правда. 13 мая 2014 г. № 51 (26229).
10. Креативный класс // [Электронный ресурс]. URL : http://wikireality.ru/wiki/Креативный_класс (дата обращения 20.01.2013).
11. Креакл // [Электронный ресурс]. URL : <http://wikireality.ru/wiki/Креакл> (дата обращения 20.01.2013).
12. Креакл обыкновенный // [Электронный ресурс]. URL : <http://pravdoiskatel77.livejournal.com/4660388.html> (дата обращения 20.01.2013).
13. Орел & Решка: На краю света: Тайбей.
14. Орел & Решка: На краю света: Токио.
15. Орел & Решка: Неизведанная Европа: Роттердам.
16. Орел & Решка: остров Бали.
17. Хожателева Ю. Американки устроят Парад красоты в Севастополе // Комсомольская правда. 5–6 сентября 2014 г.
18. Эпштейн М.Н. Неологизмы года 2013 // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.snob.ru/profile/27356/blog/69444> (дата обращения 05.11.2014).
19. Comedy Woman, 06.09.2014, ТНТ, время эфира – 16.00.
20. Word Spy : The Word Lover’s Guide to New Words. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.wordspy.com/> (дата обращения 05.11.2014).

Communicative orientation, economy and occasionalization of contemporary language space

The dynamics of a language’s vocabulary and the evolution of the nominative technique are described.

A contemporary language space is examined as a developing and refreshable system.

Its communicative orientation, economy and occasionalization are mentioned.

Key words: *language space, nominative technique, compression, syncretism, language economy, occasionalism, communicative “nest”.*